

Сладкая улыбка, которая только что была на лице Андрея, теперь приобрела оттенок иронии. Он сказал:

— Я учился всего полгода, и мне это совсем неинтересно.

— Значит, у тебя есть талант, это дар свыше, не растрачивай его, — сказал я. — К тому же ты мой брат, и я, конечно же, горжусь тобой.

На этот раз он замолчал, вероятно, размышляя над значением слова «горжусь».

Через некоторое время он наконец заговорил:

— Брат, теперь, когда ты устраиваешь выставки, это тоже немного наследие мамино художественного гена.

Он медленно приблизился ко мне, поцеловав меня в губы, словно касание бабочки:

— Не так уж и плохо.

— Подожди, Андрей, я...

Андрей поцеловал меня, и мои слова застряли во рту. Он обнял меня так сильно, что я едва мог дышать, его беспокойные пальцы вытащили мою рубашку и гладили мою спину, одновременно не давая сопротивляться, целуя меня.

— Ммм... м!

Я, ошеломлённый, изо всех сил пытался вырваться, но он крепко держал меня в своих объятиях. Наконец я решил укусить его, но он вовремя схватил меня за челюсть, не давая сомкнуть зубы.

В тот момент, когда он ослабил хватку, я резко оттолкнул его. Но он даже не пошатнулся, а я, напротив, неуклюже упал на татами, опрокинув его мольберт, и моя правая рука испачкалась зелёной краской.

Другой рукой я с досадой вытер следы поцелуя с губ, тяжело дыша и говоря:

— Кх-кх, слушай, Андрей, теперь мы братья, и если ты ещё раз так сделаешь, я с тобой порву...

— Знаю.

Андрей опустился на колени передо мной, и я замер, не понимая, что он снова задумал.

Его бледные пальцы легли на мою лодыжку, губы, только что целовавшие меня, были соблазнительно розовыми. Он прижал лоб к моему колену, и я не мог разглядеть его лицо.

Мы замерли так на несколько секунд, и я не выдержал:

— Андрей... чего ты хочешь? Давай просто будем братьями, прошлое... пусть останется в прошлом. Дай мне шанс, я буду хорошим старшим братом, ладно?

Он не ответил, медленно встал и тихо произнёс:

— Проводи гостя.

— Хорошо, молодой господин.

За дверью тут же раздался голос экономки, и я вздрогнул. Неужели всё это время она стояла снаружи и не ушла? Значит, все наши разговоры с Андреем она слышала?

Андрей поправил халат, который я смял, а я сделал вид, что не вижу его протянутой руки, и сам поднялся.

Экономка открыла дверь, и я спросил:

— Значит... мы всё выяснили?

Андрей, словно не слыша меня, сам подошёл и поднял мольберт. Я остался ни с чем, нервно засмеялся и сказал:

— Я пошёл. Береги себя, давай держать связь.

Когда я уже собирался уходить, за моей спиной раздался его голос. Я удивился, обернувшись, и услышал его заботливый тон:

— Брат, в следующий раз, когда приедешь, оденься потеплее.

За спиной Андрея простиралась бесконечная зелень, он стоял в центре, залитый светом, улыбаясь мне, словно бог, сошедший с гор.

Я энергично кивнул, а он мягко сказал:

— Тогда... до следующей встречи.

На обратном пути я получил сообщение от Фан Хунъюаня. Он сказал, что в ближайшее время свободен.

Я был очень рад, ведь думал, что такой занятой человек будет труднодоступен, и сразу ответил:

[Тогда, может, в эти выходные? Где тебе удобно, скажи, я приеду.]

Надеюсь, получится как можно скорее найти подходящий сценарий и роль для Сун Чэна, но, как обычно, самое сложное — это начало. Пока всё идёт неплохо. На дороге почти не было машин, я нажал на газ, опустил окно, чтобы горный ветер обдувал лицо, и почувствовал редкую лёгкость.

Но это чувство полностью исчезло, когда я увидел сообщение от Сюй Юйчэна.

[Сегодня вечером возвращайся в главный дом. Завтра дедушка поедет в больницу к отцу, и мы должны быть с ним.]

Я сжал губы, похоже, сегодняшние планы с Сун Чэном пойти в магазин сорвались, и мне снова придётся придумать оправдание для своего внезапного отказа.

Машина как раз подъехала к исследовательскому институту, где я в прошлый раз забирал телефон Сун Чэна. Я остановился на красный свет, вспомнив доверчивые глаза Сун Чэна, и немного заколебался, затем взял телефон и написал:

[У меня сегодня вечером дела, могу приехать завтра утром?]

Не успел я дожидаться ответа от Сюй Юйчэна, как загорелся зелёный свет. Я, думая об этом, запустил двигатель, но, отвлекшись, чуть не сбил пешехода, резко нажав на тормоз.

— Вы в порядке?!

Пешеходом оказался пожилой мужчина с портфелем в руках. Он не устоял на ногах, когда машина его задела, и с криком «Ой!» упал на землю.

Я быстро вышел из машины, чтобы помочь ему подняться, внутренне ругая себя — сегодня явно не мой день. Хотя старик переходил дорогу на красный свет, если он начнёт требовать компенсацию, мне будет трудно доказать свою невиновность.

К моему удивлению, мужчина, опираясь на мою руку, встал и отряхнул брюки:

— Ничего, ничего, это я не заметил светофор, молодой человек, ты ни при чём.

Его слова заставили меня почувствовать себя неловко за свои подозрения:

— Я отвезу вас в больницу, чтобы провериться, так спокойнее будет.

— Не надо, правда, зачем тратить время, я спешу! — он посмотрел на часы и махнул рукой. — Иди своей дорогой.

Чем больше он отказывался, тем больше я волновался. Ведь бывает, что сразу после аварии ничего не чувствуешь, а потом возникают серьёзные проблемы. Старик сейчас выглядел бодро, но если что-то случится позже, как я буду жить с этим?

Я вздохнул:

— Пойдёмте в больницу, я оплачу полное обследование.

Он упрямылся:

— Мне правда ничего не нужно, ты занимайся своими делами. Я понимаю, о чём вы, молодые, беспокоитесь. Давай я запишу видео, где скажу, что если что-то случится, то ты ни при чём.

Я чуть не рассмеялся:

— Не в этом дело. Я всё-таки вас задел, мне неудобно, пусть я вас провожу. Куда вам нужно, я подвезу.

На тротуаре собрались несколько зевак. Подошёл полицейский, чтобы урегулировать ситуацию, попросил меня отогнать машину к обочине и сказал старику:

— Водитель сам предлагает отвезти вас в больницу, лучше согласитесь, чтобы ваши дети не волновались.

Несколько женщин поддержали:

— Что может быть важнее здоровья? Сходите в больницу, посмотрите, как парень переживает.

Старик, не в силах сопротивляться, снова посмотрел на часы и повернулся ко мне:

— Молодой человек, ладно, вот что: у меня через полчаса совещание, если ты не против, подожди тут, а потом мы поедem в больницу.

Я прикинул время, Сюй Юйчэн ещё не ответил, и сегодня вечером я всё равно не успею к Сун Чэну. Раз уж нужно возвращаться в главный дом, то немного задержаться не страшно.

— Я вас отвезу, — стоять здесь было бессмысленно, я договорился с полицейским и усадил старика в машину. — Куда едем?

Он выглядел как настоящий учёный, говорил чётко и размеренно, будто читал доклад:

— Исследовательский институт ракетостроения, на следующем повороте налево.

Услышав это место, я удивился — вчера я был там, чтобы забрать телефон Сун Чэна, а сегодня снова еду туда. Какое совпадение.

— Вы, значит, учёный? — чтобы разрядить обстановку, я завёл разговор. — Как вас зовут?

— Гао.

— Тогда я буду звать вас учитель Гао, — я улыбнулся. — Меня зовут Сюй, можете звать меня Сяо Сюй.

Он кивнул:

— Сейчас мало таких молодых людей, которые готовы брать на себя ответственность, это достойно похвалы.

Я с сомнением улыбнулся, думая, что это не готовность брать ответственность, а страх, что с пожилым человеком может что-то случиться.

Исследовательский институт был недалеко, я припарковался рядом, зарегистрировался у охраны и вошёл вместе с учителем Гао.

Я помнил, как вчера охранник пристально смотрел на меня, сегодня был другой человек, который, заполнив документы, пропустил меня.

Я впервые был внутри и совершенно не знал дороги. Учитель Гао подвёл меня к зданию и, повернувшись ко мне, вежливо сказал:

— Я тут на совещании. Посторонним сюда нельзя, Сяо Сюй, подожди меня тут через полчаса, хорошо?

<http://bllate.org/book/16832/1548846>